

8. Fromm Je. Iskustvo ljubiti: Issledovanie prirody ljubvi. – M.: Pedagogika, 1990. – 160 s.

9. Fromm Jerik. Muzhchina i zhenshina [Tekst] / Je. Fromm. – M.: AST, 1998. – 509 s. – (Klassiki zarubezhnoj psihologii).

10. Hamitov N., Krylova S. Jetika. Put' k krasote otoshenij. Kurs lekcij / N. Hamitov, S. Krylova. – K.: KNT, Centr uchebnoj literatury, 2007.

11. Hamitov N. Buttja budenne, buttja granychne, buttja meta granychne / Hamitov N., Krylova S. Filosofov'kyj slovnyk. Ljudyna i svit. – K.: KNT, Centr navchal'noi literatury, 2007. – 264 s.

12. Hamitov N. V. Ekzystencijnyj vymir stati // Ljudyna v esencijnyh ta ekzystencijnyh vymirah. – K.: Naukova dumka, 2004. – S.223–244.

13. Hamitov N. Filosofiga cheloveka: ot metafiziki k metoantropologii. – K.: Nika-Centr; M.: Institut obshhegumanitarnyh issledovanij, 2002. – 334 s.

14. Chernyshevskij N. G. «Chto delat'» Roman. – L.: «Hudozhestvennaja literatura», 1971. – 469 s.

15. Bem S. L. The measurement of psychological androgyny / Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – №42. – P.155–162.

Ruban O., teacher of Social Sciences of the College SNAU, Applicant of the Institute of Philosophy named after H. Skovoroda of National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine, Sumy), rubanrov@ukr.net

Theo retical foundation of ideological basis formation in the philosophical literature on gender–role subject – parity approach

Several ideological approaches to the problem of gender roles can be outlined in the philosophical literature. The most distinct are the two opposing: patriarchal and feminist. The article comprises the analysis of ideological historical field, beginning from the ancient times to the latest contributions of modern researchers, which became the foundation for formation of parity ideological basis on gender–role subject as liberation from extremes of patriarchal and feminist approaches.

The cultural heritage of Ukraine clearly demonstrates the strong position of women in society. The analysis of gender relations in Ukrainian history makes it possible to state that the emergence of parity approach is historically conditioned and now it corresponds to the deep trends of human existence development.

Keywords: gender–role issues, parity relations, androgynosity, femininity, masculinity, metaanthropology, androgyny–analysis, everyday being, marginal being, metamarginal being.

* * *

УДК 1.17.177

Санакуев Н. Г.,

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью, Институт Журналистики, Киевский университет им. Бориса Гринченко (Украина, Киев), m.sanakuiev@kubg.edu.ua

Мартыненко М. А.,

студентка, Институт Журналистики, Киевский университет им. Бориса Гринченко (Украина, Киев), mirindi@ukr.net

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Рассмотрено этическое учение «социального гуманизма» и определена его сущность. Очерчены основные исторические моменты развития этого социального явления. Особое внимание уделено раскрытию предмета социального гуманизма и тому кругу проблем, которые возникают в связи с демократическими проблемами развития общества. Выражены аргументированные доказательства, касающиеся перспектив развития моральных ценностей в дальнейшем. Доказано что одной из самых острых проблем этой отрасли социально–философского знания – это вопрос практической реализации политическими институтами и создание новой культурной системы, а также проблема неготовности общечеловеческого сознания.

Ключевые слова: социальный гуманизм, «этическая революция», экономический детерминизм, этический реализм, моральные ценности, достоинство личности, государственное право, социальные конфликты.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Франкфуртская декларация Принципов Социалистического Интернационала (1951 г.), как отметил один из ее создателей Карл Шмид, осуществила коперниковский переворот в социальном самосознании себя человечеством [1]. Вслед за ней Годесберзская программа Принципов Социал–демократической партии Германии (1959 г.) закрепила и углубила принципы социального гуманизма [2 с. 220]. Существенным отличием этих двух исторических документов середины 20 века является то, что они, по выражению, их шеф–идеолога Вилли Айхлера, воплощали в себе достижения «этической революции», которую осуществила социал–демократическая мысль, обобщив и впитав в себя не только творческие достижения собственных теоретиков, но и новейшие достижения мировых этических учений. Прежде всего это заключалось в том, что социал–демократия в теории и на практике окончательно порвала с марксистскими традициями и даже, как констатировал Вилли Айхлер, выбросила марксизм «за борт» [2, с. 221].

Этически ориентированные социал–демократические принципы гуманизации социальной жизни стали итогом критического переосмысления неконтролируемых человеком свободных рыночных отношений капитализма и фактически функционировали «по законам джунглей» (К. Шмидт). В то же время социал–демократическая «гуманистическая этика» (В. Айхлер) с большой силой наглядности и достоверности раскрыла антигуманную суть как национал–социалистического, так и коммунистического общественно–государственного строя. Было обнаружено не только недостатки социальной практики, но и недостатки теоретических систем и их философско–методологических основ. Определяя значимую влияние марксистской моральной критики капиталистической эксплуатации в деле очеловечивания индустриального общества, в котором царил капитализм, социал–демократия, в частности немецкая – убедительно показала ограниченность, а потому и кажущаяся гуманистичность концепции научного коммунизма, в частности теории и практики так называемого «реального социализма», возникший после Октябрьской революции 1917 года [2; 3].

Следуя и развивая идеи неокантианских сторонников этического социализма, которые стремились лишь дополнить марксизм моральной содержательностью, создатели этически обоснованных принципов демократического социализма отказываются от принципов марксистского социального учения – экономического детерминизма и историзма. Они доказывают, что марксистская попытка научного обоснования гуманистической цели социалистического движения и, в частности, путей ее достижения оставляет эти цели только в рамках утилитарно–полезной целесообразности [3, с. 212].

Итак, сциентистский онтологизм научного коммунизма элиминирует первичную, непосредственную значимость достоинства отдельного человека как определяющего масштаба и критерия социального знания и преобразования действительности. В свою очередь, это означает, что так называемый «практический гуманизм» марксистской научной теории социализма оставляет за своей научной логикой проблему высшего

нравственного целеполагания. Лишая таким образом понимание социалистических целей смысло–жизненной значимости и содержательности, марксизм превращает этику на нечто производное от политико–экономических общественно–государственных проблем, а следовательно и на второстепенное в системе общественного сознания.

В итоге, возведенная в теоретическом плане к принципу причинности, а в практическом – к интересам прежде всего экономическим, классовой борьбы, этика в марксистском толковании лишается существенных, найденных и раскрытых влиятельными мыслителями человечества, своих характеристик быть первоосновой всех форм социального сознания. Именно она философскими средствами позволяет выяснить смысл человеческой жизни и обоснованно найти пути его реализации. Отказав этике в таких ее гуманистических прерогативах, марксизм тем самым сводит ее к теории морали. Ей отводится роль выяснения и разработки обслуживания политико–правовых притязаний определенного класса, в частности пролетариата, как исторически прогрессивного. Услуживая ему, такая этика сама, становясь периферийной сферой социального знания, сводит моральную нормативность только к технологическому средству обслуживания, и не личности, как живого, реального индивида – человека, а регулированию человеческих отношений в пользу утилитарных целей групп, классов, общества и так далее. В результате такого рода теории классовой морали лишает этику положительных гуманистических ориентиров и, в конце концов, превращает ее в «этику нигилизма» (Л. С. Франк) [4, с. 77]. В итоге, олицетворяя в своих нормах–императивах общественные требования к человеку, мораль становится носителем внешнего (по отношению к личности) социального принуждения (например, от имени партии, как: «ума, чести и совести эпохи»). Такое, по сути своей тенденциозное, толкование морали с необходимостью, за научной логикой марксизма, приводит к формированию идеологизированных, по своей сути и содержанию, моральных кодексов, например, «моральный кодекс строителя коммунизма». Гуманистическая только по форме, вдавленная в «прокрустово ложе» чисто теоретического конструирования, такая «закодексованная мораль» (К. Шмид) ставит социум над человеком, так как ее главная прерогатива и задачи быть только цензором [3, с. 13].

Итак, марксистская этическая концепция, глядя в личности совокупность общественных отношений, по сути дела, начинает выяснение нравственного начала, носителем которого является живой человек, с ее социальными характеристиками, в конце концов, приводит к потере ею реального понимания роли этического момента в осуществлении социального гуманизма. Она служит укреплению тоталитарного общественно–государственного устройства, лишает человека творческого, а потому ответственного самостоятельного участия в формировании своего индивидуального и общественного бытия.

В создании принципиально нового понимания сущностных характеристик этики и ее основополагающей функции в системе социального значения в середине 20–го века приняла участие группа известных немецких социологов В. Айхлер, К. Шмид каждый

из них внес свою весомую долю в формирование той гуманистической этики, которая создала теоретические основы Франкфуртской декларации и Годесбергской программы с их ориентацией на общечеловеческие нравственные ценности. Опираясь на учение этического реализма Л. Нельсона – ведущего представителя Фрисляндской школы неокантианства, они начинают преодоления марксистской социальной доктрины с обращения к человеку – его «интересов и потребностей» [2; 3; 5].

За счет такого обращения достигается реалистичное представление о непосредственном человеческом знании. Порожденное переживанием человеком обстоятельств своей жизни, как проблемных, оно, в первую очередь, базируется на моральной оценке личностью собственного бытия, как целостного явления, а потому и несет в себе содержательное определение в виде моральных ценностей.

Итак, представляя собой психофизическую реальность (Л. Нельсон), каждый человек, как личность, несет в себе и неповторимую персональность, и всех объединяющую духовную общность. Реализация человеческой личности, как сочетание персональности и общности в процессе реализации им жизненной перспективы своими принципами, масштабом и критериями имеет абсолютные нравственные ценности [5, с. 657–670].

Самодостаточность человека в своих бытийных данностях как субъекта творческого жизненного персонально неповторимого осуществления составляет главную ее ценность – достоинство личности. Этот акт самореализации человеком своей персональности (личность) в достойную своего смысло–жизненного призвания личность может произойти в условиях его нравственного самоутверждения. Последнее является результатом самоопределения, как активного отношения человека в первую очередь к другому человеку, персональность. Поэтому такое отношение распространяется на человеческое общество, в объективных жизненных обстоятельствах представляет собой общество, общественные группы в виде классов, наций, стран и тому подобное. Все дело в том, что такого рода отношения имеет не только духовный, но и практически–деятельный характер, сутью которого является создание таких условий, при которых бы разворачивалась персональность каждого человека. Иначе говоря, осуществлялась ее смысло–жизненная реализация. Итак, самоопределение личности является моральным лишь тогда, когда свободная воля человека является доброй волей (И. Кант) [6]. Это означает, что присущая достоинству человека свобода становится моральной ценностью, приобретая характер активной ответственности в первую очередь за положительные свершения ее носителей – экономические, политические, правовые, культурные, экологические и тому подобное.

На таких принципах возникает и производит достойные человеку жизненные условия взаимответственность не только одного человека за другого, но и ответственность созданной в акте человеческой самореализации общественной организации «за свободное развитие каждого, как условие свободного развития всех» (К. Маркс) [7, с. 115]. Как следствие моральная ответственность

приобретает черты взаимоопределения общих дел производственного, социального, государственного характера. Отсюда возникает потребность каждому соучастнику иметь институционализированные гарантии возможностей создания условий самостоятельности и использования. Таким гарантом становится основанное на нравственных началах право каждого человека на активную жизненную деятельность. Государство, как гарант этого права, как раз и руководствуется интересами общества отдельных индивидов–личностей, представляет собой интересубъектную целостность.

Морально определенный непосредственный жизненный интерес, отвечая достижению через ценностно определенные целеполагания высшего блага, обуславливает, то есть очеловечивает материальный интерес, который приобретает характеристики опосредованного. Персональное равенство каждого человека, их взаимоответственность и взаимоопределенность по логике моральной необходимости могут быть реализованы только через ориентированность на ценность справедливости и солидарности. Отсюда как моральным, так и правовым критерию соотношения потребностей и интересов людей может быть не только обязанность не делать другому того, что не хочешь себе, но и благотворно стараться поступать так, чтобы забота об интересах другого была собственным жизненным интересом. Поэтому, основываясь на органическом единстве морали и права, морально–духовной общности личностей и общественно–государственного единства граждан, в основе чего, напомним, лежит взаимоответственность и взаимопределенность, социальный гуманизм этики ценностей как этический реализм исходит из обязанностей выполнять справедливые притязания каждого из членов общества, а потому и выдвигает как актуальную «требование правового государства» [8, с. 25].

Признаны основные ценности социалистической воли – свобода, справедливость, солидарность, как видим, превращаются в этико–социальном учении социал–демократов на те ориентиры, направляющие смысложизненными целями отдельных людей и соответствующие ей цели общественно–государственной организации и деятельности. При таких обстоятельствах ценностные ориентации приобретают своей теоретической достоверности и практической значимости, трансформируясь, как минимум, в два взаимообусловленные виды нормативности – моральную и правовую. Если моральная нормативность, напомним, рождаясь с персонального устремления человека к самоутверждению, приобретает характер императива, то такое принадлежное (должно) теперь имеет характер не внешнего принуждения, хотя и выступает в виде не только личностного убеждения, но и общественного мнения. Присуща нравственному долгу обратная действительность должно гарантировать человеку общественные условия самореализации, поэтому такая гарантированность представляет собой трансформированность моральную обязанность в государственное право, закрепляется законом. Отсюда гуманистический характер социальности, которую совместно с другими создает, за которую и перед которой соответствует, проявляется также в том, что, несмотря на принудительную со стороны государства (властных структур) обязательность

выполнения нормы права, в конце концов, такая нормативность зависит от моральных характеристик правосознания граждан–личностей. Выступая, прежде всего, как создатели, а уже потом исполнители, как моральных, так и правовых норм, люди руководствуются главным ценностноориентированным принципом: видеть в другом не средство, а цель (И. Кант), то есть в интереса другого видеть собственные (Л. Нельсон). Ценностносолидарный характер такого нравственного принципа не только требует, но и дает реальную почву для преодоления социальных конфликтов, например, между тем, кто получает работу и работодателем, а также объединение усилий для достижения общей цели – гуманизации своего бытия как индивидуального, так и общественного [6; 5].

Социальная гармония не только между классами, но и нациями, этносами, религиозными конфессиями, странами, мужчиной и женщиной в конце концов, какая и морально, и объективно необходимой для продуктивного развития общества на гуманистических качествах жизни, требует теоретического понимания, и практического воплощения социальной паритетности, в которой каждая из сторон является равноправным партнером. По образному выражению социал–демократов этика это «двое в лодке» которые должны направлять ее в одну сторону, и рулем им служат «основные ценности социалистической воли». Наличие такой доброй воли не является стихийно или автоматически – она является результатом и показателем уровня и качества нравственной культуры, как отдельного человека, так и общества в целом. Подчеркивая судьбоносную значимость формирования основанной на этическом реализме такой нравственной культуры, В. Айхлер пишет: «Если предположить, что значительная часть людей пришла к соглашению относительно цели государство должно стать правовым институтом, политика и экономика должны предоставить каждому возможность своим трудом обеспечить свою жизнь в условиях свободы и красоты – то в этом случае всегда и прежде всего, остается открытым вопрос об осуществлении этого» [8, с. 37]. Как видим, морально–культурная проблема осуществления социального гуманизма в конце концов упирается в фактор политического воспитания.

Как и любое этическое учение, социал–демократическая этика социального гуманизма только тогда может реализовать свои теоретические положения и практические наставления, когда в органическом единстве со своими методологическими и содержательными характеристиками она производит развернутую педагогическую программу политического воспитания. Именно политического потому, что часто через амбициозные, узкокорыстные партийные интересы этике диктуется осуществлять нравственное воспитание в рамках культуры поведения, или, в лучшем случае, выполнение долга перед общественностью, который производится соответствующими государственными педагогическими учреждениями. Это не политическое, в полном смысле этого слова, а политизированное воспитание своим негативным последствием фактическое «натаскивание» человека–винтика, которое теряет, по сути дела, политическое сознание – способность самостоятельно, свободно и ответственно

создавать и улучшать свое социальное бытие в соответствии с демократическими ценностями.

Такой же степени, как развито моральное сознание личности формирует общественно–государственные основы своей жизни по законам обратной связи государственные учреждения, общественные организации, культурно–просветительные учреждения, художественно–литературные объединения и так далее, обращаясь в свою очередь к ней с высоким уважением, дают человеку не свой уединенный, даже иногда отчужденный статус, а морально–гуманистический импульс, который создал и обогатил их существование, что несет человек–личность. Поэтому политическое воспитание, опираясь на все богатство и разнообразие нравственной культуры, именно является ее стержнем, формируя активную гражданскую позицию современных и будущих поколений, демократично, а затем и гуманистически настроенных соучастников социального творчества. Итак, внутреннее совершенствование человека, во–первых, является главной предпосылкой, как формирование ее высокой нравственности, так и политической культуры: «Начни с себя!»

Глубокий социологический анализ, и не только социал–демократических специалистов, доказал, что огромный вред делу воплощения гуманистических идеалов в социальную действительность задал марксистский атеизм. Сам будучи по своему эссенциализм и сциентизмом квазирелигиозной верой, он абсолютизацией роли научного знания не только вредит достоверному пониманию сути содержания нравственных ценностей, их органической связи с религиозной верой, но и профетическими положениями научного коммунизма одурманивает людей антиутопиями о «светлом будущем» (К. Поппер). Еще Эдуард Бернштейн, с этических позиций ревизируя марксистское социальное учение, не только доказал его ненаучность, но и показал его неспособность преодолеть научный дуализм между сущим и повинным, между общественным фактом и моральной нормой, а также вслед за Кантом указывает на пагубность разъединения видений веры и выводов науки [9, с. 20].

Наряду с другими создателями социального учения этического реализма именно Вилли Айхлер во многих своих трудах раскрыл гнесеологическую и аксиологическую значимость обращения к религиозным, в том числе христианских, этических учений и нравственных заповедей в деле нахождения исторически выверенного и по–человечески верного понимания вечных абсолютных моральных ценностей. В наши дни, в начале 21–го века, время глобальных проблем и углубления экологического кризиса, рост фактов работорговли, неценности жизни человека, которую цинично используют ради низких утех, наживая на этом капитал, с огромным наглядностью подтверждают требования осуществлять гуманистическое воспитание, в том числе и политическое, не только привлекая к этому процессу церковь, но и высокий авторитет священного писания, в частности «Декалога Моисея» и «Нагорной проповеди Христа» [10].

Двадцать сем лет независимости Украины – это исторический период напряженного поиска и выбора путей развития демократической государственности, гуманизации общества, достижения человеком высоких моральных качеств. В то же время это период

экономических неурядиц, политических кризисов, социальных конфликтов, определенных спадов в области культуры. Как учит исторический опыт преодоления этих негативных явлений, дальнейшее ускоренное развитие позитивных тенденций, которые также немало в нашем общественном бытии, возможно при условии активизации морально–культурной жизни народа, то есть переориентации каждого члена общества, если не всех, то большинства, на общечеловеческие ценности, в частности, «основные ценности социалистической воли». Диалектическое единство достоинства человека, его свободы, справедливости, солидарности, толерантности служит обогащению социального плюрализма, в консенсальному диалогу выявлению разнообразие творческих сил, способностей, устремлений, что только и может быть основой демократических реформ всех сфер общественно–государственной жизни. Признавая этический реализм не чем узкотематизованым вроде улучшения культур нравственного общения, а социальной футурологией (Э. Тоффлер), прогрессивные силы общества получают действенный рычаг теоретического выяснения и последующей практической реализации действительных факторов создания в Украине общества социального гуманизма [11].

Список использованных источников

1. Франкфуртская декларация Социинтерна – 1951 [Электронный ресурс] / Франкфуртская декларация Социинтерна. – Режим доступу: <http://sd-inform.org/nasha-ideologija/programnye-dokumenty-i-deklaraci-deklaraci-i-manifesty/frankfurtskaja-deklaracija-socinterna-1951-g.html>.
2. Айхлер В. Етичний реалізм: Вибрані праці з питань соціал–демократичної теорії / В. Айхлер. – К.: Основні цінності, 2001. – 188 с.
3. Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического / Пер. с немецкого Ю. Ю. Коринца. – М.: Праксис, 2007. – 304 с.
4. Франк С. Л. Сочинения / С. Л. Франк. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
5. L. Nelson zum Gedächtnis / Hrsg. M. Specht und W. Eichler. – Göttingen, 1953.
6. Гумницкий Г. Теория морали И. Канта и некоторые проблемы марксистской этики [Электронный ресурс] / Г. Гумницкий. – Режим доступу: http://kant-online.ru/wp-content/uploads/2013/11/06_pdf.
7. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 627 с.
8. Мацонашвили Т. Общественно–политические взгляды Вилли Айхлера: научно–аналитический обзор / Т. Мацонашвили // Российская академия наук, Ин–т науч. информации по общественным наукам. – 1993. – С.46.
9. Стрелец М. В. Эдуард Бернштейн как идеолог и политик / М. В. Стрелец, О. Г. Радькова // Вестник Омского университета. – 2015. – №4. – С.41.
10. Социализм и информатика. – М.: Политиздат, 1988. – 285 с.
11. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2001. – 560 с.

References

1. Frankfurtskaja deklaracija Socinterna – 1951 [Elektronnyj resurs] / Frankfurtskaja deklaracija Socinterna. – Rezhym dostupu: <http://sd-inform.org/nasha-ideologija/programnye-dokumenty-i-deklaraci-deklaraci-i-manifesty/frankfurtskaja-deklaracija-socinterna-1951-g.html>.
2. Ajhler V. Etychnyj realizm: Vybrani praci z pytan' social–demokratychnoi' teorii' / V. Ajhler. – K.: Osnovni cinnosti, 2001. – 188 s.
3. Shmitt K. Teorija partizana: Promezhutochnoe zamechanie po povodu ponjatija politicheskogo / Per. s nemeckogo Ju. Ju. Korinca. – M.: Praksis, 2007. – 304 s.
4. Frank S. L. Sochinenija / S. L. Frank. – M.: Pravda, 1990. – 608 s.
5. L. Nelson zum Gedächtnis / Hrsg. M. Specht und W. Eichler. – Göttingen, 1953.
6. Gumnickij G. Teorija morali I. Kanta i nekotorye problemy marksistskoj jetiki [Elektronnyj resurs] / G. Gumnickij. – Rezhym dostupu: http://kant-online.ru/wp-content/uploads/2013/11/06_pdf.

7. Marks K. Manifest Kommunistischeskoj partii / K. Marks, F. Engel's. – Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. – 627 s.

8. Maconashvili T. Obshhestvenno-politicheskie vzgljady Villi Ajhlera: nauchno-analiticheskij obzor / T. Maconashvili // Rossijskaja akademija nauk, In-t nauch. informacii po obshhestvennym naukam. – 1993. – S.46.

9. Strelec M. V. Jeduard Bernshtejn kak ideolog i politik / M. V. Strelec, O. G. Rad'kova // Vestnik Omskogo universiteta. – 2015. – №4. – S.41.

10. Socializm i informatika. – M.: Politizdat, 1988. – 285 s.

11. Toffler Je. Shok budushhego. – M.: AST, 2001. – 560 s.

Sanakuiev M. G., PhD, senior lecture of the Department of advertising and public relations, Institute of journalism, Borys Grinchenko Kyiv University (Ukraine, Kyiv), m.sanakuiev@kubg.edu.ua

Martynenko M. A., graduate student, Institute of journalism, Borys Grinchenko Kyiv University (Ukraine, Kyiv), mirindi@ukr.net

To the question of social humanism through the prism of ethical realities

The ethical doctrine of «social humanism» is considered and its essence is defined. The subject of the study is the internal social humanism. To achieve the goal, the following methods were used: dialectic, systemic, axiological, and comparative. The main historical moments of development of this social phenomenon are outlined. Particular attention is paid to the disclosure of the subject of social humanism and to the range of problems that arise in connection with the democratic problems of the development of society. Expressed evidence on the prospects for the development of moral values in the future. It is proved that one of the most acute problems of this branch of social and philosophical knowledge is the issue of practical implementation by political institutions and the creation of a new cultural system, as well as the problem of unpreparedness of universal consciousness.

Keywords: social humanism, «ethical revolution», economic determinism, ethical realism, moral values, dignity of the person, national law, social conflicts.

Санакув М. Г., кандидат філософських наук, старший викладач кафедри реклами та зв'язків з громадськістю, Інститут Журналістики, Київський університет ім. Бориса Грінченка (Україна, Київ), m.sanakuiev@kubg.edu.ua

Мартиненко М. О., студентка, Інститут Журналістики, Київський університет ім. Бориса Грінченка (Україна, Київ), mirindi@ukr.net

До питання соціального гуманізму крізь призму етичних реалій

Розглянуто етичне вчення «соціального гуманізму» і визначено його сутність. Окреслено основні історичні моменти розвитку цього соціального явища. Особливу увагу приділено розкриттю предмета соціального гуманізму і того кола проблем, які виникають у зв'язку з демократичними проблемами розвитку суспільства. Виражені аргументовані докази, що стосуються перспектив розвитку моральних цінностей в подальшому. Доведено що однією з найгостріших проблем цієї галузі соціально-філософського знання це питання практичної реалізації політичними інститутами і створення нової культурної системи, а також проблема неготовності загальнолюдської свідомості.

Ключові слова: соціальний гуманізм, «етична революція», економічний детермінізм, етичний реалізм, моральні цінності, гідність особистості, державне право, соціальні конфлікти.

* * *

УДК 061.237.2

Слівінська А. Ф.,
кандидат філософських наук, доцент
кафедри філософії, Київський Національний
університет культури і мистецтв (Україна, Київ),
alina.slivinska@gmail.com

Наукові спільноти в європейській культурі раннього Нового часу

Мета статті – охарактеризувати особливості функціонування і генези наукових спільнот в європейській культурі раннього Нового часу, з'ясувати їх вплив на становлення індустріального суспільства в Західній Європі.

В статті аналізується діяльність перших наукових гуртків, асоціацій, академій, в межах комунікації яких формувалася наукова традиція. Ці наукові спільноти в процесі інституалізації проходять шлях від неформальних товариств до спеціалізованих і формалізованих наукових об'єднань, сприяють ствердженню науки як важливої складової європейської культури і постають одним із визначальних чинників становлення новосередньовікової цивілізації як індустріально-технологічної. Надання подібним товариствам офіційного статусу засвідчило прагнення державної влади спрямувати науковий рух в необхідному державі руслі. Однак механізми самореалізації, які формувалися в середовищі наукових спільнот, сприяли становленню громадянського суспільства в Європі.

Ключові слова: наукова спільнота, наукові гуртки Нового часу, Лондонське королівське товариство, Нортамберлендський гурток, Ф. Бекон.

Трансформаційні процеси, що відбуваються в сучасному світі в контексті цифрової революції, становлення нового технологічного укладу й індустрії 4.0. спричиняють кардинальні зрушення в способі продукування наукового знання, зміну системи організації науки. Останні обумовлюють спрямованість наукового знання на міждисциплінарні й трансдисциплінарні дослідження, в основі яких – мережева логіка, мережевий принцип організації наукових спільнот і мережева конвергенція розрізаних областей знань і технологій, що утворюють єдину синергійну цілісність. Результатом конвергенції нано-, біо-, інфо-технологій і когнітивної та соціальної наук стає явище «NBICS-конвергенції», яке і визначає розвиток науки XXI ст.

Щодо вітчизняних наукових спільнот, то вони на етапі здійснення реформування державних інституцій здатні сприяти забезпеченню інтеграції наукового знання в соціальні практики з урахуванням національних інтересів у відповідності з європейськими і світовими тенденціями суспільного розвитку.

І тому однією з актуальних проблем сучасного філософського дискурсу є дослідження феномену наукових спільнот як соціального актора модернізаційних процесів, осмислення особливостей їх функціонування в умовах глобалізації науки, зміни ціннісних пріоритетів і моделей комунікації в науковому середовищі. Що в свою чергу обумовлює необхідність рефлексії на предмет формування в ранньому новосередньовіковому суспільстві різних наукових гуртків, асоціацій, академій, в межах яких відбувалася комунікація і здійснювалася науково-пізнавальна діяльність, продукувалося нове знання, закладалися епістемічне підґрунтя промислової революції.

Необхідно відзначити, що наукова спільнота як об'єкт дослідження представлена в роботах вітчизняних та зарубіжних вчених в дискурсі філософії й методології науки, соціології науки, наукознавства, загальної й інтелектуальної історії, теорії й історії культури, психології науки та інших областей наукового знання.

В працях Т. Куна, І. Лакатоса, К. Поппера, С. Тулміна, М. Поланьї, П. Фейєрабенда, Р. Мертона, О. Коїре, Дж. Бернала та ін. формуються основні теоретико-методологічні підходи до наукового пізнання, визначаються смислове наповнення поняття «наукова спільнота» й особливості етосу науки, з'ясовується роль цих спільнот в науковій діяльності, аналізуються шляхи їх інституціоналізації.

Становлення канонів науковості у філософії новоєвропейських мислителів, їх діяльність в різних наукових товариствах, зародження основних компонентів системи наукової комунікації, культурно-історичний контекст виникнення цих спільнот, їх характерні